

В этом году исполняется двадцать лет, как нет с нами Николая Николаевича Сидельникова – композитора, с именем которого связан целый пласт истории современной отечественной культуры. Вниманию читателей предлагаются воспоминания коллеги и ученика Николая Сидельникова, народного артиста России, композитора Владимира Комарова, написанные специально для нашего журнала.

Владимир Комаров

УЧИТЕЛЬ

Памяти Николая Сидельникова

Николай Николаевич Сидельников старше меня всего на девять лет, как мой брат. Но я всегда воспринимал его таким опытным, могучим, мудрым и образованным, что эта небольшая разница в возрасте превращалась в огромную, как и должно быть, наверное, между учеником и Учителем.

50 лет назад состоялось наше первое знакомство, когда я после службы в армии в сентябре 1962 года приехал в Москву учиться в училище при консерватории. Меня, провинциального парня двадцати одного года, определили на индивидуальные занятия композицией у известного тридцатилетнему композитору, выпускнику Московской консерватории и аспирантуры – Николаю Сидельникову.

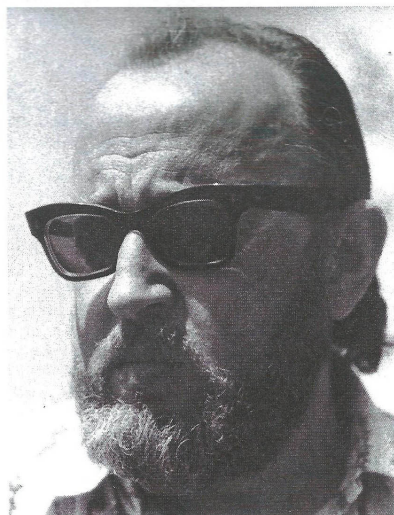
Никогда не забуду нашу первую встречу у него на улице Кирова в небольшой комнате, заваленной книгами и нотами. А старый роляк стал впоследствии для меня таким же дорогим, как и его хозяин. После первого урока я ушел окрыленным, с огромным желанием работать. Это чувство только крепло во время моей учебы у Н. Сидельникова, а это – четыре года в училище и пять лет в консерватории!

Мне, конечно, повезло: Николай Николаевич – по-настоящему музыкант – оказался уникальным педагогом. Параллельно с кропотливыми занятиями, наполненными анализом классики и современной музыки, он внимательно следил за моими ученическими работами, стараясь, чтобы я сам мог дать им объективную оценку. Он никогда не говорил, как надо сочинять, не требовал беспрекословного подчинения каким-то своим методикам или идеям, он добивался от своих учеников аналитического мышления и полной самостоятельности. В комплексе все это становилось качественным отличием школы преподавания профессора Н. Сидельникова. Одновременно Николай Николаевич рос в моих глазах, как великий композитор. Каждое его новое произведение было настоящим явлением, вызвало гордость и трепетное отношение к автору. Своим творчеством Учитель положительно влиял на меня, воспитывая вкус, тонкое ощущение формы и естества музыкального языка.

Ярким примером его мастерства стали «Русские сказки», Концерт для 12-ти инструментов. Это сочинение в концертном сезоне 1970–1971 годов по праву вошло в десятку лучших в мире по решению Трибуны композиторов ЮНЕСКО в Париже.

Думаю, что желающие могут в Интернете найти огромный список произведений Николая Сидельникова. Если же говорить кратко, его перу принадлежат три оперы, балет, шесть симфоний, три оратории, масса камерно-инструментальных, вокальных и хороших сочинений. Когда смотришь партитуры, осознаешь истинный масштаб его личности.

Мне посчастливилось близко общаться с семьей моего Учителя, быть свидетелем его трогательных отношений с супругой Хедди – талантливым кинорежиссером, яркой и умнейшей женщиной, с дочками Настей и Глашей, с сыном Савой. В памяти возникают картинки – на улице Дыбенко в их маленькой квартире; на клязьминской даче, где было

Сын Н. Сидельникова Савва, Татьяна Комарова, Н. Сидельников, Владимир Комаров

лось к панибратским. Мой Учитель оставался для меня таким же недосягаемым и гениальным. После школы Николая Сидельникова мне открывались двери в разные жары музыкального искусства и были не страшны профессиональные пороги и препятствия.

Благодарю судьбу, что когда-то шефство над учеником-солдатом взял человек такого высокого ранга, что именно он смог обогатить мой духовный мир, мое представление о сочинении музыки и ее конструкции, вооружить меня всем необходимым в такой тонкой профессии, в столь непросто современном мире.

Когда я стал работать на «Мосфильме» Главным музыкальным редактором, влияние Учителя сказалося и здесь, став для меня направляющим. Его тонкое отношение к музыкальной драматургии фильма, способной обогатить характеры героев, подчеркнуть сюжетные коллизии, ярко проявилось в большом количестве созданных им кинофильмов. Глубокое знание всего процесса кинопроизводства, способность остро чувствовать природу кинематографа, оригинальность решения музыкального оформления каждого кадра ставят Николая Сидельникова в особый ряд наиболее ярких кинокомпозиторов XX века.

Мне повезло присутствовать при его работе с Государственным оркестром кинематографии. Невозможно забыть, как, например, после очередной записи музыки к фильму Александра Гордона «Вишневы омут» оркестр устроил овацию Николаю Николаевичу. Это говорит о многом!

Работать с ним считали за честь такие знаменитые режиссеры-постановщики, как Марлен Хуциев – «Мне двадцать лет», Ролан Быков – «Нос», Юлий Райзман – «Визит вежливости», Алексей Баталов – «Три толстяка» и другие. Николай Сидельников был активным членом двух творческих Союзов – композиторов и кинематографистов СССР. Его мнением дорожили, а иногда даже боялись его резких и нелицеприятных высказываний на собраниях и съездах. Даже ставились препоны его зарубежным поездкам. Но музыка Сидельникова всегда побеждала: его официально пригласили разные страны, и начальству ничего не оставалось, как оформлять документы. Не забываем триумфальный успех музыки Н. Сидельникова в Загребе и Праге, Берлине и Братиславе, Милане, Париже, Амстердаме, Пекине!.. Памятно исполнение в Нью-Йорке Камерной симфонии «Дуэли», написанной по заказу Мстислава Ростроповича! Или симфонии на стихи М. Лермонтова «Мятежный мир

поэта» (концерт в Меркин Холле)! Николай Николаевич всегда с присущей ему скромностью рассказывал о своих путешествиях. Ему была чужда меркантильность в зарубежных поездках. Запомнилось, что он привозил оттуда только книги, ноты и грампластинки с музыкой, которую невозможно было купить и послушать в Советском Союзе (например, Битлз). Николай Николаевич на протяжении всей жизни с особой тщательностью относился к написанию своих партитур и клавиров. Он всегда хотел, чтобы ноты были понятны всем. Не забуду, как за месяц до его кончины мы пришли к своему Учителю – я и моя дочь Татьяна – в онкологическую клинику на Каширке. Он был слаб, но, вспомнив о чем-то, оживился и, достав из тумбочки стопку нот, стал с гордостью показывать нам свою последнюю партитуру, написанную в больнице...

С тех пор прошло 20 лет. Но время не может затухевать в памяти дорогой сердцу образ. Я с благодарностью низко кланяюсь своему Учителю и другу. Отрадно, что Н. Сидельников по праву стал русским классиком. Его творчество изучают в учебных заведениях. Крупнейшие филармонии и музыкальные фестивали мира включают в свои программы его произведения. Недавно в Камерном музыкальном театре была поставлена опера Николая Николаевича «Бег». Этот масштабный спектакль, охватывающий огромный пласт нашей истории, поражает своей цельностью и изобретательностью. Факт и качество постановки радуют и говорят об ее актуальности. Музыка Сидельникова всегда жива, эмоциональна, пронзительна, естественна и оригинальна. Она способна передавать чувства на расстоянии и во времени. Как выдающийся педагог, Н. Сидельников оставил плеяду талантливых учеников, идущих по намеченному им пути. Уверен, что как отец, он мог бы гордиться своими прекрасными детьми – известными музыкантами, продолжателями славного рода.

Николай Сидельников сегодня – это национальное достояние нашей страны!